

РЕАЛЬНЫЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Зайцев

Автор ставит задачу показать относительный характер тоталитаризма, на историческом материале проследить его проявления как в обществе «свободного предпринимательства», так и в условиях «государственного социализма»

Понятие «тоталитаризм» вошло в обиход в научной литературе Запада в конце 30-х годов нашего века. При этом фашизм и коммунизм рассматривались как два его различных ответвления. Одни авторы считают это явление вечным атрибутом человеческой истории, другие — достоянием индустриальной эпохи, третьи — феноменом исключительно XX столетия. Если марксизм-ленинизм, олицетворяющий собой коммунизм, возник в качестве реакции против буржуазно-либеральной демократии, то фашизм выступил как против этой последней, так и марксистско-ленинского интернационализма.

Формируя с помощью методов осуществления власти поведение классов, государство подчиняет его определённым нормам и правилам, отражающим место человека в обществе. Их совокупность образует систему политических прав и свобод. Дополненная гражданскими правами и свободами, она становится уже институтом демократии как социального явления. Её слагаемыми, как правило, выступают:

– политические свободы: слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий.

– политические права: равноправие независимо от расы, пола, вероисповедания, социального происхождения и положения, национальной принадлежности; право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и т.д.

Утверждение системы прав и свобод не самоцель, а средство достижения экономических и политических интересов. Система прав и свобод — ничто без аппарата государства, обеспечивающего возможность их реализации.

Исторический опыт свидетельствует, что в антагонистических обществах система прав и свобод выступала (и выступает) как возведённая в закон государственная воля господствующего класса. Нормы такого права юридически: закрепляли (и закрепляют) социальное неравенство, частную собственность и отношения эксплуатации, ею порождаемые. На практике получается, что политический режим выступает одновременно демократическим (для имущих) и тоталитарным (для неимущих), ставящим простой народ под полный (тотальный) контроль государства. Степень тоталитаризма не остаётся величиной постоянной. Она зависит от социальной активности, наступательности народа в борьбе со своими угнетателями. Пока эта политическая система приносит господствующим классам экономическую выгоду, её используют без всякого прикрытия декларациями о правах и свободах. Когда

же прямое насилие перестаёт быть выгодным, начинается движение от тоталитаризма к элементам демократии.

Социалистические революции, призванные утверждать социально-интегрированное общество, не предвещали вроде бы никаких неожиданностей в достижении стоящих перед ними целей. Тем более что трудящиеся массы, выступавшие их движущей силой, были полны энтузиазма утвердить социально справедливое общество, обеспечивающее возможность каждому реализовать свои права и свободы. Условия для этого создавались с первых шагов революции, поскольку трудящиеся превращались из объекта политики в её субъект. Тем самым обеспечивалось первое условие достижения свободы — политическое освобождение личности. Утверждавшаяся политическая организация передаёт собственность в руки трудящихся, создавая этим условия для экономического освобождения личности. Вместе с тем, в развернувшемся процессе преобразований не обратили внимание на учёт специфики стран, переходивших к социализму. Кроме того, опыта построения социализма нигде ещё не было. На практике чаще всего обращались к имевшемуся опыту государственного строительства. Деформация политической организации общества была связана со свёртыванием процесса становления социалистического самоуправления и нарастанием диктатуры личной власти. Этому способствовало лишение Советов материальной основы осуществления власти. В результате экономического и политического освобождения личности не произошло. Оно осталось лишь декларированным. Диктаторский метод осуществления власти стал средством воздействия, как на свергнутые классы, так и на носителей социалистического самоуправления — трудящиеся классы и социальные группы. Советы, не имевшие возможности быть властью, не могли выступать механизмом реализации представленных конституциями прав и свобод. Оказалось, что гарантированы они только законом, но не материально и политически. Вместо прав и свобод пришло самобольшение ими. И по мере того как накапливались деформации социализма, нарастало движение от демократического к тоталитарному режиму. Под покровом «тотальной уравниловки» происходил рост социальной несправедливости. В СССР правящая элита узаконивала для себя спецраспределители, спецмагазины, лучшее жильё и отдых. Должности и привилегии родителей передавались детям, а границы между разными слоями становились всё менее подвижными. Для защиты своей власти и привилегий новые руководители наиболее тщательно охраняли народные иллюзии о всеобщем равенстве.

К середине 80-х годов общество из-за экономических и идеологических затруднений стояло на грани взрыва. В этих условиях были возможны либо новый отказ к репрессиям, либо отказ от любых форм тоталитарной системы. Наше общество пошло по второму варианту, хотя «родимые пятна» тоталитарного (точнее авторитарного) режима в пространстве СНГ, в том числе и Беларуси, преодолеваются с большими издержками. Преодоление авторитаризма всё в большей степени превращает формальные права и свободы личности в реальные.